

УДК 930.2

Шишка Е.А.¹

**ПРОБЛЕМЫ СНАБЖЕНИЯ МОНГОЛЬСКОЙ АРМИИ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ РУСЬ В 1237-1238 ГОДАХ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Shishka E.A.

**OUR POSSIBILITY OF THE MONTOLIAN ARMY OF BATUKHAN TO
NORTH-EASTERN RUSSIA IN 1237-1238 YEARS.
HOW THE ARMY WAS SUPPLY**

Belgorod state national research University

Реферат: *На основе анализа широкого круга письменных источников и литературы рассматривается проблема снабжения монгольской армии под предводительством Батыя во время первого завоевательного похода на Северо-восточную Русь в 1237-1238 гг. Автор приходит к выводу, монгольское военное командование уделяло особое внимание вопросам обеспечения личного состава всем необходимым для похода. Основным источником пополнения запасов пищи были продукты натурального происхождения – молоко и мясо. Невысокая плотность и неразвитость инфраструктуры Русских княжеств зимний период времени ограничивали возможность обеспечивать монгольское войско продовольствием путем реквизиции у местного населения. Монгольская армия столкнулась с проблемой логистических просчетов, что в конечном итоге не позволило досрочно завершить Великий Западный поход.*

Ключевые слова: *Монгольская Империя, Батый, логистика, монгольская армия, снабжение, стратегия, тактика.*

¹ Шишка Евгений Александрович – студент историко-филологического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета, zhenyashishka@mail.ru

Abstract: *Based on the analysis of a wide range of written sources and available historical literature, the author of this work considers the problems of supply of the Mongolian army under the leadership of Batu and the ways of their resolution during the first conquest of North-Eastern Russia in 1237-1238. Mongol warlords paid special attention to providing soldiers during the march.. The main food was milk and meat. The Mongols had difficulty supplying the army. Difficulties interfered with the plans for a quick war.*

Keywords: Mongolian Empire, Batu, logistics, Mongolian army, supply, strategy, tactics.

В современном массовом историческом сознании тема монгольского нашествия XIII века и последующих отношений Руси с Ордой является, несомненно, одной из тех тем, что вызывают наибольший интерес и сильный эмоциональный отклик [12, с. 119; 38, с. 312; 59]. Наряду с переизданиями старых классических работ отечественных и зарубежных авторов, выходят исследования общего плана археологов и историков нынешнего поколения, заново переиздаются и комментируются источники. Расширяются аспекты рассмотрения проблематики – специфика и преемственность племенных и государственных структур у кочевников Средневековья, дуальный (правое и левое крыло) или триадный (два крыла и центр) принцип и улусная (удельная) система административного деления Монгольской империи, Золотой Орды и

позднеордынских государств как производных от нее, роль и место русской элиты в системе ордынской государственности, историко-правовые вопросы [55, с. 320].

К сожалению, до сегодняшнего дня широко распространены поверхностные, подчас даже наивные представления о причинах победы монголов в 1237-1240 гг. Традиционно ее постоянно объясняют все той же «феодалной раздробленностью» Руси, численным перевесом монгольской армии над русской, одновременной военной экспансией с Востока и Запада [28, с. 363; 5, с. 3]. Современные отечественные историки или игнорируют, или же придерживаются тех научных изысканий, которые были сделаны дореволюционными и советскими историками. Однако, на наш взгляд, расширение источниковой базы, усовершенствование методологии исследований, а также развитие исто-

рической науки в целом, позволяет по-новому рассмотреть ранее слабо изученные вопросы.

В контексте заявленной нами проблемы, мы хотели бы проанализировать различные аспекты монгольского нашествия на русские земли с той точки зрения и научного направления, что в западной историографии именуется термином «warfare», то есть акцентировать внимание не на общем, а на том, как была устроена монгольская военная машина, как она функционировала в период первого завоевательного похода Батыя на Северо-Восточную Русь.

Для этого нам необходимо обратить свое внимание к такой науке, как военная логистика. Справочно-энциклопедическая литература обозначает вышеприведенный термин, как военная наука, связанная со снабжением, поддержкой и движением материалов и людей» [24]. Великому французскому полководцу XIX в. Наполеону Бонапарту приписывают выражение: «Армия марширует на брюхе». В свое время известный американский исследователь С. Тернбул отметил, что данное знаменитое изречение, навсегда закрепило в военной истории важность рассмотрения материально-технических вопросов при описании военных кампаний [63, с. 17].

В историографии утвердилась точка зрения, что монголы могли совершать длительные переходы, не пополняя запасов воды и пищи [25, с. 136; 61, с. 30]. По мнению ряда исследователей, как и все степные скотоводы, монголы были неприхотливы, а в боевых условиях могли обходиться еще меньшими удобствами, чем воины оседлых государств [19, с. 26]. Можно предположить, что данный вывод основан на многочисленных свидетельствах арабо-персидских и европейских средневековых авторов. Действительно, к примеру, в сочинении одного из наиболее известных исламских историков курдского происхождения Ибн аль-Асира встречаем информации о том, что: «Татары не смущались отсутствием съестных припасов, потому что они едят только мясо» [20, с. 21]. Не менее сомнительную информацию встречаем и в книге купца и путешественника Марко Поло: «случится надобность, так скажут, скажу вам, дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней» [30, с. 367].

Однако, на наш взгляд, для совершения длительных походов, для ведения активных боевых действий, затяжных осадных операций, монгольский воин естественно должен был хорошо питаться, восполнять утраченную энергию, для чего воен-

ному командованию было необходимо уделять особое внимание снабжению войска.

В свое время, прусский военный теоретик и историк XIX века Карл фон Клаузевиц писал, что способность переносить лишения составляет одну из прекраснейших добродетелей солдата, без нее не бывает армии с истинно воинственным духом; но такие лишения должны быть переходящими, обусловленными силой внешних обстоятельств, а не являющимися следствием бедствия, возведенного в систему, или результатом скверного отвлеченного подсчета минимальной потребности. В последнем случае лишения всегда будут вести к физическому и моральному ослаблению человека [27].

По данным известного российского исследователя Л.В. Милова для XVIII в. общепринятая годовая норма зерна на душу равнялась 24 пуда или, в пересчете на калории, 3200 ккал в день. С учетом же расходов на прокорм скота и продажу зерна на рынке «норма» падала до 18 пудов на душу, что в переводе на калории составляло 2100-2400 ккал/сут [37, с. 388-389]. Важно отметить, что с XIII по XVIII век энергетическая ценность физиологического минимума для человека существенно не менялась.

На сегодняшний день вопрос о численности монгольского войска в первом завоевательном походе Батыя на Северо-Восточную Русь 1237-1238 гг. остается дискуссионным. Историки называют приблизительно три группы цифр: от 30 до 40 тыс., от 50 до 80 тыс. и от 120 до 140. Исходя из вышесказанного, 30-40-тысячная рать должна была потреблять не менее 18-24 тонн провизанта в день, 50-60-тысячная – 48-54 тонн, 150-тысячная – около 140 тонн.

Кроме того, согласно анализу письменных источников, каждый монгольский воин имел не менее 2 коней [43, с. 55; 15, с. 299]. В свое время, южносунский посол Сюй Тин писал о том, что: «Когда их [татар] войско выступает [в поход], предводители едут на одной лошади и имеют вдобавок [к ней] еще по 3-4 или 5-6 коней. Если же собирается [в поход] обыкновенный воин), то ему столько и не нужно, достаточно одного-двух коней [42, с. 61]. В государстве Цзинь, где многие черты были скопированы Чингисханом, воину полагалось 2 коня, сотнику – 5, тысячнику – 6. Таким образом, 150-тысячная орда должна была иметь не менее 300 тыс. коней, 55-65 тыс. – 110 тыс. коней, а 30-ти тысячная не менее 60-70 тыс. лошадей.

В литературе можно также встретить информацию о том, что в русской армии в начале XX в. суточная дача корма лошади состояла из 4 кг овса, 4 кг сена и 1,6 кг соломы [58, с. 116]. Необходимо отметить, что поскольку монгольские кони не ели овса, следует считать по так называемому травяному довольствию – 15 футов или 6 кг сена в день на лошадь. Таким образом, 60-70 тысяч лошадей должны были потреблять ежедневно не меньше 3600-2500 тонн травы, 110 тысяч – 6600 тонн, 300 тысяч – 18000 тонн [41, с. 43].

В свое время, францисканский монах Джованни Дель Плано Карпини писал также и о том, что помимо лошадей, в походе монголы использовали для перевозки ставок или же юрт, и других вьючных животных, например быков: «для меньших [кибиток – Е.Ш.] при транспортировке на повозке достаточно одного быка, для больших – три, четыре или даже больше, соответственно с величиной повозки» [17, с. 244]. В свою очередь, фламандский монах-францисканец Гильом де Рубрук, совершивший в 1253-1255 гг. по поручению французского короля Людовика IX путешествие к монголам, насчитал у одной повозки 22 быка, тянущих дом, 11 в один ряд вдоль ширины повозки и еще 11 перед ними [11, с. 326].

Ряд исследователей считает, что в таких повозках могли также перевозить фураж и провиант, осадные орудия, инструменты, оружие и пр. Соответственно, стоит отметить, что в задачи монгольских военачальников входило и обеспечение запасов корма не только для боевых и вьючных лошадей, но и для других животных.

Особо хотелось бы отметить, что приведенный в исследовании математический расчет исходил не из того, что в монгольской армии был определен военный паек, акцент был сделан на том, чтобы приблизительно определить каков был необходимый минимум фуража и провианта для обеспечения жизнедеятельности воинских подразделений во время полевых столкновений и осадных операций на территории русских земель в 1237-1240 гг. Таким образом, было показано, во-первых, что монгольскому военному командованию было необходимо создать такую военную систему, при которой войско могло передвигаться на большие расстояния, вести длительные боевые операции, содержать себя, своих боевых и вьючных животных; во-вторых, обратить внимание на то, что рацион пищи монгольского воина был гораздо шире, чем традиционно описываемый во многих источниках и

трудах историков «кумыс и кусок мяса». И, в-третьих, утверждение о том, что лошадь или любой другой скот необходимый в походе сами добывали для себя пропитания в зимний период времени, является крайне спорным и вряд ли соответствует действительности.

Многовековая история войн свидетельствует о том, что простейший и самый древний способ решения проблемы снабжения – это переложить ее разрешение на плече самих воинов, которые должны были сами озаботиться о том, чтобы взять с собой в поход необходимый провиант для себя и фураж для своих коней, боевых и выючных [41, с. 21]. Однако, важно заметить, что в Монгольской империи строго соблюдалось наставление Чингисхана: «Если хочешь добиться военного превосходства - позаботься о своем войске», то есть проблема снабжения была в центре внимания не только рядового воина и его непосредственных командиров, но и главнокомандующего [4, с. 47].

Как считает известный востоковед Т.Д. Скрынникова, для ведения боевых действий нужна была профессиональная координация, ответственность, которая возлагалась на черби – высшие военные чины при ставке, отвечавшим за хозяйственную жизнь монгольского войска [45,

с. 88-89; 6, с. 65]. По мнению М.В. Горелика в их обязанности входило: снабжение армии пищей, одеждой, оружием, снаряжением, жилищем [13, с. 16]. В их подчинении были и другие должностные лица. В сочинении Давида из Эшби есть описание деяния баурчи (бавурчи), отвечавшего за проставление запасов пищи и продовольствия, и бокауле, ответственного за устройство и обеспечения войска [21, с. 319]. Не менее важными должностями в структуре управления монгольской армии были т.н. ахтанчи - заведующий «паствою овец» и юртчи - ответственный за изготовление телег (тэрген) и др. [3, с. 447-448].

Согласно составленной в 1368-1369 гг. китайской официальной хронике «Юань Ши» в монгольском войске были также должности, в обязанности которых входила охрана лошадей – 5 человек; откорм и обеспечение фуража – 3 человека [26, с. 169]. С большой долей вероятности можно предположить, что все вышеназванные должностные лица выполняли свои функции и во время первого завоевательного похода Батыя на Северо-Восточную Русь в кон. 30-х гг. XIII в.

Важно отметить, что устройство монгольской армии было органически связано с существующей структурой населения государства, в чем

и заключался центр тяжести Чингисовой военной системы. В основание ее были положены начала территориальности родового быта. Каждому племени определено было пространство земли, на котором оно должно было кочевать. В каждом таком племени кибитки были соединены в десятки, сотни, а в многочисленных племенах и в тысячи под управлением особых военно-территориальных начальников. В случае набора войск, от каждого десятка семей в войска записывался один воин – в возрасте от 20 до 30 лет; после чего устанавливался над ним начальник – десятник, сотник, тысячник темник [22, с. 212]. Командиры (военно-территориальные начальники) подразделений обязаны были снабжать набранных воинов положенным продовольствием и потребностями к походу [52, с. 123-124]. Таким образом, одним из основных источников снабжения монгольской армии были айлы, которые были обязаны поставлять своим военно-территориальным начальникам («десятникам», «сотникам», «тысячникам», «темникам») не только военные кадры, но и продовольствие [9, с. 46; 35, с. 90].

В свое время отечественный востоковед А.В. Меликсетов определил, что основным источником продуктов питания для кочевников

были домашние животные [23, с. 229]. Другой исследователь Е.И. Кычанов отмечал, что монголы разводили коней, коров и быков, овец, коз, в меньшем количестве верблюдов [31, с. 39].

Согласно путевым запискам китайского посла Сюй Тина: «Провиант у татар был ограниченный — это только лишь овцы и лошади, которые следуют [за ними] в походах» [42, с. 68]. Армянский историк XIII в. Хетум Патмич сообщал: «Татары, вступая в пределы какой-нибудь страны, где они опасаются столкнуться с недостатком пищи, гонят с собою стада коров, лошадей и многих других животных [10, с. 272].

Русский историк XIX в. К.Н. Бестужев-Рюмин писал, что отправляясь в дорогу или возвращаясь домой, монголы только и знают, что пьют кобылье молоко или убивают барана; на одну лошадь у монголов приходилось 6 или 7 баранов, то есть у кого 100 лошадей, у того и стадо из 600-700 баранов» [2, с. 272]. А ранее упомянутый Гильом де Рубрук писал о том, что мясом одного барана можно было прокормить от 50 до 100 человек [11, с. 331]. То есть, для однодневного обеспечения продовольствием 30-тысячной рати монголам необходимо было около 300 баранов, 50-тысячной – около 500, 150-тысячную – около 1500.

Важно отметить, что скорость стада равняется скорости самого медленного барана. По мнению зоологов, скорость отары из 600-800 голов в среднем составляет 10-15 км в день, однако, в местах с недостаточным травостоем и водой скорость перегона может быть увеличена на 6-10 км в сутки [29]. Необходимо обратить внимание на то, что поход Батыя был совершен в зимний период времени, то есть, во-первых, монголы должны были иметь не только проблемы с выпасом овец, но и с водоемами, во-вторых, заснеженная местность не способствовала быстрому передвижению всего войска. Однако, согласно анализу письменных источников, Северо-Восточная Русь, то есть площадь не менее в 450 кв. км с населением около 1,8 млн. человек [58, с. 120], была завоевана в течение трех месяцев. Важно учесть, что ландшафт и сезонность не могли не влиять на заболеваемость животных в пути, особенно их конечностей. Исходя из этого, с большой долей вероятности, можно говорить о том, что даже если монголы и гнали отары овец в 1237-1238 гг., что представляется маловероятным, то они не могли быть многочисленными и быть основным источником снабжения армии фуражом.

Ранее упомянутый южносунский посол Сюй Тин писал также о том, что монголы не практикуют перевозок продовольственных пайков [42, с. 68]. Однако, согласно письменным источникам, из предметов снаряжения каждый монгол обязан был иметь при себе пилку для острения стрел, шило, иголки, нитки, глиняный сосуд для варки пищи или два медных котла, кожаную баклагу («бортохо») вместимостью около двух литров для запаса кумыса, молока или воды. В двух небольших седельных сумках («далинг») возилась неприкасаемый запас пищевых продуктов и запасная смена белья [53, с. 77].

Неприкасаемый запас в период военной компании состоял из монгольских консервов – примерно 4 кг. выпаренного молока, 2 литра кумыса и нескольких кусков вяленого мяса, которые засовывали под седло [48, с. 24; 25, с. 136; 46, с. 91; 8, с. 479]. Каждое утро монгол разводил в 1-2 курдюках полфунта (227 г) сухого молока и подвешивал курдюки к седлу [54, с. 66; 47, с. 436; 34, с. 144]. Как сообщал Плано Карпини, зимой у небогатых монголов нет даже и кобылье молоко. Тогда монголы утром варят просо с водою, днем ничего не едят, а вечером каждому дается немного мяса» [17, с. 255].

Венецианский дипломат, путешественник и государственный деятель XV в. Иосафат Барбаро также писал о том, что: «каждый из этих (т.е. татар. – Е.А.), когда отделяется от своего народа, берет с собой небольшой мешок из шкуры козленка, наполненный мукой из проса, размятый в тесто с небольшим количеством меда. У них всегда есть с собой несколько деревянных мисок. Если у них не хватает дичины, – а ее много в этих степях, и они прекрасно умеют охотиться, употребляя преимущественно луки, – то они пользуются этой мукой, приготовляя из нее, с небольшим количеством воды, род питья; этим они и обходятся» [1, с.142]. Кроме того, итальянский купец и путешественник Марко Поло упомянул и о том, что если запасов не хватало, то монгольский воин рассекал вену своей лошади и пил струю крови, потом перевязывал рану жильной ниткой [30, с. 367]. Так, по мнению Э. Хара-Давана, полкилограмма крови достаточно хватало для насыщения, а для лошади, тем более заводной, это потеря не ощутительна и за короткое время восполняется в организме [53, с. 77].

Итальянский францисканец Плано Карпини писал также о том, что в случае нужды монголы вкушают и человеческое мясо: «Отсюда, когда они воевали против одного китай-

ского города, где пребывал их император, и осаждали его так долго, что у самих Тартариан вышли съестные припасы, то, так как у них не было вовсе, что есть, они брали тогда для еды одного из десяти человек» [17, с. 254]. Английский хронист, монах-бенедиктинец Матфей Парижский, ссылаясь на некоего епископа Петра из Руси, сообщал, что в крайних случаях, монголы могли употреблять человеческое мясо в свой рацион, при этом уточняя, что, не сырое, а вареное [36, с. 152]. Однако, стоит отметить, что не смотря на вышеприведенные свидетельства, информация о каннибализме монгольской армии является крайне сомнительной и не имеет твердых оснований ей доверять.

Столь же древним, как и первый, способом снабжения ратей были реквизиции провианта и фуража у местного населения проходящими войсками [41, с. 22]. В свое время, далматинский хронист XIII в. Фома Сплитский писал, что монголы равным образом почти не заботятся о запасах еды, кормясь исключительно грабежами [51, с. 114]. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что во время монгольских военных кампаний на неприятельской земле действовал в полную силу пресловутый принцип «война кормит войну».

Заслуживает особого внимания замечание калмыцкого историка Э. Хара-Давана о ведении зимней боевой кампании 1237-1238 гг: «Конечно, зимний поход имеет и свои неудобства, из коих главное — отсутствие или недостаток подножного корма, но зато зимою можно рассчитывать найти у оседлого населения запасы продовольствия и сухого фуража [57, с. 17].

По мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, монгольские тумены жили за счет покоренной страны, благодаря жесточайшим реквизициям. Однако это осуществлялось систематически скоординировано и очень результативно, что, согласно заключению историков, подтверждает одинаковое содержание войск монголов, даже в пустынях и горах [8, с. 479]. В древнейшем известном сочинении, специально посвящённом монголам, записках китайского путешественника, южносунского посла Чжао Хуна, направленного к монгольскому наместнику в Северном Китае в 20-х гг. XIII в, содержится информация о том, что: «Добычу делят на пропорциональные части между высшими и низшими чинами. Велика ли, мала ли эта добыча, всегда оставляют одну долю для поднесения императору» [56, с. 52].

Однако, согласно расчетам военного историка XIX в. генерал-интендента 1й русской Западной армии Е.Ф. Канкрина, тот самый принцип, когда война кормит войну, более или менее удовлетворительно работает только в том случае, если плотность населения на предполагаемом театре боевых действий составляет не менее 35-36 человек на кв. км. Такая плотность населения была характерна для наиболее развитых регионов Западной, но никак не Восточной Европы [41, с.27]. Как писал в свое время А.М. Курбский характерной особенностью Восточноевропейского театра военных действий была невысокая плотность и неразвитость инфраструктуры, что в конечном итоге значительно затрудняли снабжения войск, действовавших здесь [33, с. 32]. По данным исторической демографии плотность населения в XIII в. на Руси составляла 4-5 человека на 1 кв. км [49, с. 86]. Всё вышесказанное свидетельствует о том, что монгольская армия во время Батыева нашествия не могла быть столь многочисленной, как принято ее оценивать в историографии, поскольку традиционные источники снабжения армии на территории русских земель не были столь доступными, как того требовала военная логистика.

На наш взгляд, наличие проблем снабжения монгольской армии в первом завоевательном походе Батые на Северо-Восточной Русь наиболее ярко отражены в его финальной части – в несостоявшемся наступлении на Новгород. Традиционным принятым в отечественной историографии объяснением смены курса наступления монгольской армии в марте 1238 г. стали следующие обстоятельства — природные и климатические условия, не способствовавшие, безусловно, продвижению монгольских орд к Новгороду [16, с. 129; 60, с. 146-148; 14, с. 234]. По мнению ряда историков, весенняя оттепель и бурное таяние снегов вызвало подъем уровня воды в реках, и вся территория вокруг Новгорода в одночасье превратилась в вязкое болото, что и побудило монгольское войско повернуть на южные пастбища [46, с. 114].

Однако, во-первых, в свое время еще известный английский историк Дж. Феннел отмечал, что в начале марта еще не могла начаться распутица, которая бы сделала дороги непроходимыми для татарской конницы [50, с. 121; 62, с. 81]. Как считает современный исследователь А.А. Шестаков, в Новгородской земле распутица наступала не ранее середины апреля, то есть после взятия Торжка (5 марта) у монголов было,

по крайней мере, полтора месяца времени, чтобы добраться до Новгорода [58, с. 95]. Во-вторых, несколькими годами позже, в марте-апреле 1241 г., в Венгерском королевстве, монгольская армия не только смогла переправиться через болота и лесистую местность, но и, согласно анализу сообщений европейских авторов, одержать победу над войском значительно превышающем его численность [44, с. 37-38].

Санкт-петербургский историк Ю.В. Кривошеев считает, что на решение монголов о смене оперативного маршрута могло повлиять вмешательство божественных сил (самого Творца, святой Софии, Кирилла и других святых православной церкви) [32, с. 162-163]. Однако, на наш взгляд, данное предположение не является объективным и конструктивным, поскольку информация о «сверхъестественных явлениях» под Новгородом содержится лишь в 1-й Новгородской летописи старшего извода, автором которого, как принято считать, являлся представитель духовенства.

Советский академик В.Т. Пашуто, на наш взгляд, также безосновательно, выдвинул версию о том, что новгородские бояре применили дипломатию и свое сильнейшее оружие - деньги, то есть откупились от завоевателей, забредших в селигер-

ские болота [40, с. 52]. Американская исследовательница средневековья Диана Зехлер называет причину отказа от наступления на Новгород, как смерть монгольского хана [64, с. 70]. Однако, стоит отметить ошибочность этого мнения, так как монгольский правитель Угедей умер в декабре 1241 г., а предводитель Западного похода Батый в 50-х гг. XIII в. [39, с. 9].

На наш взгляд, стоит обратить внимание на мнение М.Б. Елисеева, который считает, что причиной отступления стали большие людские потери и истощение запасов продовольствия в результате непрерывных боев и длительных переходов [18, с. 307]. Аналогично вышеупомянутому историку, другой специалист по военной истории Руси В.А. Волков также объясняет решение Бату-хана падежом лошадей, без которых монгольское конное войско не смогло продолжать дальнейшее наступление на русские княжества [7, с. 146].

Действительно, учитывая приведенные в данной работе факторы, к марту 1238 г. монгольская армия не могла не нуждаться в пополнении запасов продовольствия, без которого наступление на крупный и хорошо укрепленный Новгород было крайне затруднительным. Об этом свидетельствует и ряд последующих военных неудач под Смоленском,

Вжищем и Козельском, с которыми монгольские войска столкнулись, отступая в южные степи.

Стоит также заметить, что аналогичная ситуация повторилась во время осады хорватского города Сплита в марте 1242 г.: «И вот спустя несколько дней пришел Кайдан с небольшой частью своего войска, так как для всей конницы не было в достаточном количестве травы - ведь было начало марта, когда свирепствовали сильные холода» [51, с. 119]. Согласно сообщению европейского хрониста Фомы Сплитского из-за недостатка фуража монгольская армия была вынуждена вести осадные мероприятия малочисленным отрядом, что стало следствием вынужденного безрезультатного отступления. Анализируя рассматриваемые события, можно с большой долей вероятности, говорить о том, что отход монгольского войска в южные степи в марте 1238 г. был не только вынужденным, но и с военной точки зрения стратегически верным решением Батыя.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать следующие выводы, во-первых, для успешного выполнения боевых задач монгольским военным командованием уделялось особое внимание вопросам обеспечения личного состава всем необходимым для похода, в ча-

стности, продовольствием. Во-вторых, основным источником пополнения запасов пищи были продукты натурального происхождения – молоко и мясо. В-третьих, невысокая плотность и неразвитость инфраструктуры Русских княжеств, зимний период времени ограничивали возможность обеспечивать монгольское войско продовольствием путем реквизиции у местного населения. В-четвертых, несмотря

на развитость командно-штабной структуры армии, железную дисциплину, боевой опыт и ряд других факторов, в первом завоевательном походе Батые на Русь монгольская армия столкнулась с проблемой логистических просчетов, что в конечном итоге, не привело к досрочному завершению Великого Западного похода, однако, стоило несколько их военных поражений.

Список литературы:

1. Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. /Вступ. статьи, подг. текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 275 с.
2. Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история в 2 х т. Т. I. СПб.: Типография А. Траншеля, 1872. 760 с.
3. Бертольд В.В. Сочинения в 8 т. Т.1. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963.
4. Билики Чингисхана из «Ключа разума» // Чингисхан. Имперская идея /Сост. А.В. Мелехин. М.: АСТ, 2016. С.46-48.
5. Виноградов Б.К. К 775-летию битвы на реке Сити //Голос истории. Краеведческий альманах. Вып. 3. Новый Некоуз, 2014. С.3-76.
6. Владимирцов Б.Я. Чингис-хан. Берлин; М; СПб.: Изд-во З.И. Гржебина, 1922. 180 с.
7. Волков В.А. Войны и дружины древней Руси. М.:Прометей, 2016. 626 с.
8. Головкова Н.Н., Егорова А.А., Подольников В.П. История войн в 3 х т. Т.1. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 736 с.
9. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.
10. Гайтон. Цветник историй земель Востока //Книга странствий / Пер с лат. и ст.- фр., сост., статьи и ком. Н. Горелова. СПб.: Азбука-классика, 2006. С. 217-274.

11. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны (фрагменты) //История монголов /Сост. А. Лактионов. М.: АСТ МОСКВА: ХРАНТЕЛЬ, 2008. С. 325-357.
12. Горский А.А. Средневековая Русь. О чем говорят источники. М.: Ломоносов, 2018. 216 с.
13. Горелик М.В. Армия монголо-татар X-XIV веков. Военское искусство, оружие, снаряжение. М.: Восточный горизонт, 2002. 84 с.
14. Голицын С.М. Сказания о белых камнях /Худож. В. Перцов; фотогр. А. Потресова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Молодая гвардия, 1980. 254 с.
15. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Кал-кашанди //Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие / ред. С.Г. Кляшторский. М.: Восточная литература, 2002. С. 261-302.
16. Дворниченко А.Ю. Российская история с древнейших времен до падения самодержавия. Учебное пособие. М.: Весь мир, 2010. 944 с.
17. Джовани дель Плано Карпини (архиепископ Антиварийский). История монгалов, именуемых нами татарами //История монголов /Сост. А.Лактионов. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНТЕЛЬ, 2008. С.237-324.
18. Елисеев М.Б. Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь. М.: Вече, 2017. 352 с.
19. Измайлов И.Л. Войско Улуса Джучи во второй половине XIII-XV вв.: структура командования, способ комплектования, численность и рода войск //Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного Золотоордынского Форума /Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 23-35.
20. Из летописи Ибнелъасира //Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды в 2 т. Т.1. Санкт-Петербург, 1884. С.1-45.
21. Из сочинения Давида из Эшби «Деяние татар» //Становление и расцвет Золотой Орды. Источники по истории Улуса Джучи /сост. М.С. Гатина, Л.Ф. Абзалова. Казань: Татарское книжное изд-во, 2011. С. 318-320.
22. Извлечение из трактата «Войска» //Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников) /Пер с кит., состав., вввод. статья и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. С.210-215.

23. История Китая: Учебник / Под ред. Л.С. Васильев, З.Г. Лапина, А.В. Меликсетов, А.А. Писарев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа, 2002. 736 с.

24. Как возник термин «логистика» и как он определяется в словарях? [Электронный ресурс]. URL.: <https://uchebnik.online/uchebniki-logistika/kak-voznik-termin-logistika-kak-opredelyaetsya-37954.html> (Дата обращения: 05.11.2018)

25. Карагалов В.В. Русь и кочевники. М.: Вече, 2018. 512 с.

26. Китайская династийная история «Юань ши (Официальная история [династии] Юань)» //Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников) /Пер с кит., состав., введ. статья и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. С. 121-208.

27. Клаузевиц К. О войне. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/05.html> (Дата обращения: 02.02.2019)

28. Кожин В.В. История Руси и русского слова. Опыт беспристрастного исследования. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 512 с.

29. Кочиш И.И., Калюжный Н.С., Волчкова Л.А., Нестеров В.В. Зоогигиена: Учебник /Под ред. И.И. Кочиша. [Электронный ресурс]. URL: <https://myzooplanet.ru/ekologiya-jivotnyih-knigi/trebovaniya-pri-peregone-12235.html> (Дата обращения: 29.01.2019)

30. Книга Марко Поло //История монголов /Сост. А. Лактионов. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНТЕЛЬ, 2008. С.358- 435.

31. Кычанов Е.И. Жизнь Темуджина, думавшего покорить мир: Чингисхан. Личность и эпоха. М.: Восточная литература, 1995. 275 с.

32. Кривошеев Ю.В. Русь и монголы. СПб.: Академия исследования культуры, 2015. 452 с.

33. Курбский А.М. История о делах великого князя московского /Изд. подг. К.Ю. Ерусалимский. Пер. А.А. Алексеев. М.: Наука, 2015. 944 с.

34. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.: Восточная литература; Муравей, 2004. 311 с.

35. Марков Г.Е. Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации. М.: КРАСАНД, 2010. 318 с.

36. Матфей Парижский Великая Хроника //Английские средневековые источники IX-XIII вв. (Тексты, перевод, комментарий) /пер. и сост. В.И. Матузова. М.: Наука, 1979. С. 107-171.

37. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. 576 с.

38. Многомерное прошлое: Культурологическое исследование. В 3 т. Т.1: Жабинский А.М. О скульптурах, картинах и зодчестве. М.: Терра, 2003. 334 с.

39. Насонов А.Н. Монголы и Русь. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 180 с.

40. Пашуто В.Т. Александр Невский. М: Молодая гвардия, 1975. 160 с.

41. Пенской В.В. Военное дело Московского государства. От Василия Темного до Михаила Романова. Вторая половина XV – начало XVII в. М.: Центрполиграф, 2018. 351 с.

42. Пэн Да-я, Сюй Тин. «Хэй-да шилюэ (Краткие известия о черных татарах)», комментированные и исследованные Ван Го-вэем //Золотая Орда в источниках. Кит. и монг. источники (Собрание сведений, относящихся к истории Золотой Орды (улусу Джучи) из китайских и монгольских источников) /Пер с кит., сост., введ. ст. и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2009. С. 27-120.

43. Пэн Да-я и Сюй Тин «Краткие сведения о черных татарах» («Хэй-да ши-люэ») //Чингисхан. Имперская идея /Сост. А.В. Мелехин. М.: АСТ, 2016. С. 55-59.

44. Рогерий Магистр. Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами /Пер. с лат. А.С. Досаева. СПб.: Дм. Буланин, 2012. 310 с.

45. Скрынникова Т.Д. Харизма и власть в эпоху Чингис-Хана. СПб.: Евразия, 2013. 377 с.

46. Сондерс Джон Дж. История монгольских завоеваний. Великая империя кочевников от основания до упадка /пер. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2019. 340 с.

47. Стэнли Лэн-Пуль. Монголы XIII-XVIII в. //История монголов /Сост. А. Лактионов. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНТЕЛЬ, 2008. С.436-476.

48. Тернбулл С., МакБрайд А. Армия монгольской империи. М.:АСТ, 2003. 48 с.

49. Урланис Б.Ц. Рост населения в Европе. М.: Госполитиздат, 1941. 436 с.

50. Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200-1304 /Пер. с англ. В.В. Голубчикова. Вступ. ст. и общ. ред. А.Л. Хорошкевич и А.И. Плигузова. М.: Прогресс, 1989. 339 с.

51. Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита /перевод, комм. О.А. Акимовой. М.: Индрик, 1997. 320 с.

52. Хара-Даван Э. Чингисхан. Великий завоеватель. М.: Вече, 2008. 384 с.

53. Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 222с.
54. Хартог Л. Чингисхан. Завоеватель мира. М.: Олимп: АСТ: Астрель, 2007. 285 с.
55. Черкасова М.С. Тюркоязычная топонимика Средневековой Руси и проблема баскачества //Город Средневековья и раннего Нового времени VI: Археология. История /Сост. И.Г. Бурцев. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2018. С. 320-330.
56. Чжао Хун. «Записка о монголо-татарах» (Мэн-да бэй-лу) //Чингисхан. Имперская идея / Сост. А.В. Мелехин. М.:АСТ, 2016. С. 52-54.
57. Чойжилжавын Чойсамба. Завоевательные походы Бату-хана. М.: Идея-Пресс, 2008. 168 с.
58. Шестаков А.А. Правда о гибели Русской Земли. М.: Яуза-Пресс, 2013. 288 с.
59. Шишка Е.А. Система методов и приемов взятия древнерусских городов в тактико-стратегическом планировании монгольских военных операций на примере осады Рязани в декабре 1237 года // 10 корпус. 2018. № 4. С. 68-74.
60. Янин В.Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. //Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения акад. Б.Д. Грекова. М.: Наука, 1982. С. 146-158.
61. Gabriel Richard A. Subotai the Valiant: Genghis Khan's Greatest General/ Richard A. Gabriel. London:Westport, Connecticut, 2004. 155 p.
62. Fennel J. The Crisis of Medieval Russia 1200-1304. NY.: Routledge, 2014. 206 p.
63. Turnbull S. Genghis Khan & the Mongol Conquests 1190-1400. Oxford: Osprey, 2003. 95 p.
64. Zahler D. The Black Death (Revised Edition). MN, Twenty-First Century Books, 2013. 138 p.

References:

1. Barbaro i Kontarini o Rossii: K istorii italo-russkikh svyazey v XV v. /Vstupitel'nye stat'i, podgotovka teksta, perevod i kommentariy E.Ch.Skrzhinskoy. L.: Nauka, 1971. 275 s.

2. Bestuzhev-Ryumin K.N. Russkaya istoriya v 2 t. Tom I. SPb.: Tipografiya A. Transhelya, 1872. 760 s.
3. Bertol'd V.V. Sochineniya v 8 t. T.1. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya. M., 1963.
4. Biliki Chingiskhana iz «Klyucha razuma» //Chingiskhan. Imperskaya ideya / Sost. A.V. Melekhin. M.: AST, 2016. S.46-48.
5. Vinogradov B.K. K 775-letiyu bitvy na reke Siti //Golos istorii. Kraevedcheskiy al'manakh. Vypusk 3. 2014. C.3-76.
6. Vladimirtsov B.Ya. Chingis-khan. Berlin–M.–CPb.: Izdatel'stvo Z.I. Grzhebina, 1922. 180 s.
7. Volkov V.A. Voyny i druzhiny drevne Rusi. M.: Prometey, 2016. 626 s.
8. Golovkova N.N., Egorova A.A., Podol'nikov V.P. Istoriya voyn v 3 t. T.1. Rostov-Don: Feniks, 1997. 736 s.
9. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. Zolotaya Orda i ee padenie. M.–L.: Izdvo AN SSSR, 1950. 505 s.
10. Gayton Tsvetnik istoriy zemel' Vostoka» //Kniga stranstviy /Per s lat. i st.-fr., sost., stat'i i kom. N. Gorelova. SPb.: Azbuka-klassika, 2006. S.217-274.
11. Gil'om de Rubruk Puteshestvie v vostochnye strany (fragments) // Istoriya mongolov /Cost. A. Laktionov. M.: AST: AST MOSKVA: KhRANTEL", 2008. C.325-357.
12. Gorskiy A.A. Srednevekovaya Rus'. O chem govoryat istochniki. M.: Lomonosov, 2018. 216 s.
13. Gorelik M.V. Armiya mongolo-tatar X-XIV vekov. Voinskoe iskusstvo, oruzhie, cnaryazhenie. M.: Vostochnyy gorizont, 2002. 84 s.
14. Golitsyn S.M. Skazaniya o belykh kamnyakh / Khudozh. V. Pertsov; fotogr. A. Potresova. 2-e izd., dop. I pererab. M.: Molodaya gvardiya, 1980. 254 s.
15. Grigor'ev A.P., Frolova O.B. Geograficheskoe opisanie Zolotoy Ordy v entsiklopedii al-Kal-kashandi //Tyurkologicheskiy sbornik. 2001. Zolotaya Orda i ee nasledie / red. S.G. Klyashtorskiy. M.: Vost. lit, 2002. C.261-302.
16. Dvornichenko A.Yu. Rossiyskaya istoriya s drevneyshikh vremen do padeniya samodержaviya. Uchebnoe posobie. M.: Ves' mir, 2010. 944 s.
17. Dzhovani del' Plano Karpini (arkhiepiskop Antivariyskiy) Istoriya mongolov imenymykh nami tatarami // Istoriya mongolov /Cost. A. Laktionov. M.: AST: AST MOSKVA: KhRANTEL", 2008. .237-324.
18. Eliseev M.B. Nashestvie Batyya na Severo-Vostochnuyu Rus'. M.: Veche, 2017. 352 s.

19. Izmaylov I.L. Voysko Ulusa Dzhuchi vo vtoroy polovine XIII–XV vv.: struktura komandovaniya, sposob komplektovaniya, chislennost' i roda voysk // Voennoe delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya. MaterialyKruglogo stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo Zolotoordynskogo Forumu /Otv. red. i sostavitel' I.M. Mirgaleev. Kazan': OOO «Foliant», Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT, 2011. S 23-35.

20. Iz letopisi Ibnel'asira //Tizengauzen V.G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy v 2 t. T I. Saint-Peterburg, 1884. S.1-45.

21. Iz sochineniya Davida iz Eshbi «Deyanie tatar» //Ctanovlenie i rastsvet Zolotoy Ordy. Istochniki po istorii Ulusa Dzhuchi / sost., M.S. Gatina, L.F. Abzalova. Kazan' : Tatarskoe knizhnoe izd-vo, 2011. S.318-320.

22. Izvlechenie iz traktata «Voyska» // Zolotaya Orda v istochnikakh. Kit. i mong. istochniki (Sobranie svedeniy, ot nosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (ulusu Dzhuchi) iz kitayskikh i mongol'skikh istochnikov) /Per s kit.,sostav., vvod. stat'ya i kommen. R.P. Khrapachevskogo. M.: Nauka, 2009. S. 210-215.

23. Istoriya Kitaya: Uchebnik /Pod red. L.S. Vasil'ev, Z.G. Lapina, A.V. Meliksetov, A.A. Pisarev. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo MGU, Vysshaya shkola, 2002. 736 s.

24. Kak voznik termin «logistika» i kak on opredelyaetsya v slovaryakh? [Elektronnyy resurs]. URL.: <https://uchebnik.online/uchebniki-logistika/kak-voznik-termin-logistika-kak-opredelyaetsya-37954.html> (Data obrashcheniya: 05.11.2018)

25. Karagalov V.V. Rus' i kochevniki. M.: Veche, 2018. 512 s.

26. Kitayskaya dinastiynaya istoriya «Yuan' shi (Ofitsial'naya istoriya [dinastii] Yuan')» //Zolotaya Orda v istochnikakh. Kit. i mong. istochniki (Sobranie svedeniy, ot nosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (ulusu Dzhuchi) iz kitayskikh i mongol'skikh istochnikov)/Per s kit.,sostav., vvod. stat'ya i kommen. R.P. Khrapachevskogo. M.: Nauka, 2009. S. 121-208.

27. Klauzevits K. O voyne. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://militera.lib.ru/science/classwitz/05.html> (Data obrashcheniya: 02.02.2019)

28. Kozhinov V.V. Istoriya Rusi i russkogo slova. Opyt bespristrastnogo issledovaniya. M.: Eksmo-Press, 2001. 512 s.

29. Kochish I.I., Kalyuzhnyy N.S., Volchkova L.A., Nesterov V.V. Zoogigiena: Uchebnik /Pod red. I. I. Kochisha. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://myzooplanet.ru/ekologiya-jivotnyih-knigi/trebovaniya-pri-peregone-12235.html> (Data obrashcheniya: 29.01.2019)

30. Kniga Marko Polo // Istoriya mongolov /Cost. A. Laktionov. M.: AST: AST MOSKVA: KhRANTEL", 2008. S. 358- 435.
31. Kychanov E.I. Zhizn' Temudzhina, dumavshego pokorit' mir: Chingiskhan. Lichnost' i epokha. M.: Vostochnaya literatura, 1995. 275 s.
32. Krivosheev Yu.V. Rus' i mongoly. SPb.: Akademiya issledovaniya kul'tury, 2015. 452 s.
33. Kurbskiy A.M. Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo /Izd. podg. K.Yu. Erusalimskiy. Per. A.A. Alekseev. M.: Nauka, 2015. 944 s.
34. Len-Pul' Stenli. Musul'manskie dinastii. M.: Vostochnaya literatura; Muravey, 2004. 311 s.
35. Markov G.E. Kochevniki Azii: Struktura khozyaystva i obshchestvennoy organizatsii. Moskva: KRASAND, 2010. 318 s.
36. Matfey Parizhskiy Velikaya Khronika //Angliyskie srednevekoveye istochniki IX-XIII vv. (Teksty, perevod, kommentariy) /per. i sost. V.I. Matuzova. M.: Nauka, 1979. S.107-171.
37. Milov L.V. Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa. M.: ROSSPEN, 2001. 576 s.
38. Mnogomernoe proshloe: Kul'turologicheskoe issledovanie. V 3 t. T.1: Zhabinskiy A.M. O skul'pturakh, kartinakh i zodchestve. M.: Terra, 2003. 334 s.
39. Nasonov A.N. Mongoly i Rus'. M.- L.: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSR, 1940. 180 s.
40. Pashuto V.T. Aleksandr Nevskiy. M.: Molodaya gvardiya, 1975. 160 s.
41. Penskooy V.V. Voennoe delo Moskovskogo gosudarstva. Ot Vasiliya Temnogo do Mikhaila Romanova. Vtoraya polovina XV – nachalo XVII v. M.: Tsentrpoligraf, 2018. 351 s.
42. Pen Da-ya, Syuy Tin. «Khey-da shilyue (Kratkie izvestiya o chernykh tatarakh)», kommentirovannyye i issledovannyye Van Go-veem // Zolotaya Orda v istochnikakh. Kit. i mong. istochniki (Sobranie svedeniy, ot nosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (ulusu Dzhuchi) iz kitayskikh i mongol'skikh istochnikov) /Per s kit., sostav., vvod. stat'ya i kommen. R.P. Khrapachevskogo. M.: Nauka, 2009. S. 27-120.
43. Pen Da-ya i Syuy Tin «Kratkie svedeniya o chernykh tatarakh» («Khey-da shi-lyue») //Chingiskhan. Imperskaya ideya / Sost. A.V. Melekhin. M.: AST, 2016. S. 55-59.
44. Rogeriy Magistr. Gorestnaya pesn' o razorenii Vengerskogo korolevstva tatarami /Per. s lat. A.S. Dosaeva. SPb.: Dmitriy Bulganin, 2012. 310 s.

45. Skrynnikova T.D. Kharizma i vlast' v epokhu Chingis-Khana. SPb.: Evraziya, 2013. 377 s.
46. Sonders Dzhon Dzh. Istoriya mongol'skikh zavoevaniy. Velikaya imperiya kochevnikov ot osnovaniya do upadka /per. L.A. Igorevskogo. M.: Tsentrpoligraf, 2019. 340 s.
47. Ctenli Len-Pul'. Mongoly XIII-XVIII v. //Istoriya mongolov /Cost. A. Laktionov. M.: AST: AST MOSKVA: KhRANTEL", 2008. S. 436-476.
48. Ternbull S., MakBrayd A. Armiya mongol'skoy imperii / S. Ternbull, A. MakBrayd. M.: AST, 2003. 48 s.
49. Urlanis B.Ts. Rost naseleniya v Evrope. M.: Gospolizdat, 1941. 436 s.
50. Fennel Dzh. Krizis srednevekovoy Rusi. 1200-1304 / Per. s angl. V.V. Golubchikova. Vstup. st. i obshch. red. A. L. Khoroshkevich i A. I. Pliguzova. M.: Progress, 1989. 339 s.
51. Foma Splitskiy Istoriya arkhiepiskopov Salony i Splita / perevod, komm. O. A. Akimovoy. M.: Indrik, 1997. 320 s.
52. Khara-Davan E. Chingiskhan. Velikiy zavoevatel'. M.: Veche, 2008. 384 s.
53. Khara-Davan E. Chingiskhan kak polkovodets i ego nasledie; Kul'turno-istoricheskiy ocherk Mongol'skoy imperii. Elista: Kalm. kn. izd-vo, 1991. 222 s.
54. Khartog L. Chingiskhan. Zavoevatel' mira / Leo de Khartog. M.: Olimp: ACT: Astrel', 2007. 285 s.
55. Cherkasova M.S. Tyurkoyazychnaya toponimika Srednevekovoy Rusi i problema baskachestva//Gorod Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni VI:Arkheologiya, Istoriya/ Cost. I.G. Burtsev. Tula: Gosudarstvennyy muzey-zapovednik «Kulikovo pole», 2018. S. 320-330.
56. Chzhao Khun/ «Zapiska o mongolo-tatarakh» (Men-da bey-lu) // Chingiskhan. Imperskaya ideya / Sost. A.V. Melekhin. M.: AST, 2016. S. 52-54.
57. Choyzhilzhavyn Choysemba Zavoevatel'nye pokhody Batu-khana. M.: Ideya-Press, 2008. 168 s.
58. Shestakov A.A. Pravda o pogibeli Russkoy Zemli. M.:Yauza-Press, 2013. 288 s.
59. Shishka E.A. Sistema metodov i priemov vzyatiya drevnerusskih gorodov v taktiko-strategicheskom planirovanii mongol'skikh voennykh operacij na primere osady Ryazani v dekabre 1237 goda // 10 korpus. 2018. № 4. S. 68-74.
60. Yanin V. L. K khronologii i topografii ordynskogo pokhoda na Novgorod v 1238 g. //Issledovaniya po istorii i istoriografii feodalizma. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika B. D. Grekova. M.: Nauka, 1982. S. 146-158.

61. Gabriel Richard A. Subotai the Valiant: Genghis Khan's Greatest General. London: Westport, Connecticut, 2004. 155 p.
62. Fennel J. The Crisis of Medieval Russia 1200-1304. NY.: Routledge, 2014. 206 p.
63. Turnbull S. Genghis Khan & the Mongol Conquests 1190-1400. Oxford: Osprey, 2003. 95 p.
64. Zahler D. The Black Death (Revised Edition). MN, Twenty-First Century Books, 2013. 138 p.